

Советская Россия в общественных умонастроениях итальянцев в годы Второй мировой войны: источники и методика изучения

Аннотация. Статья посвящена анализу умонастроений, сложившихся в Италии об СССР к концу двадцатилетнего периода фашистского режима среди различных категорий граждан. Предпринимается попытка проанализировать политику фашистского режима и ее результаты в деле достижения общественного консенсуса путем насаждения идеологических концепций на примере создания образа СССР, его внедрения в общественное сознание и борьбы с легально функционировавшими на территории Италии советскими структурами, занимавшимися пропагандой в противоположном направлении. Выявляются многочисленные факторы, которые привели к формированию разнородной картины образов СССР. Изучение общественных представлений об СССР было проведено путем сравнительного анализа различных источников. К ним относятся как впервые введенные в научный оборот материалы, так и документы, уже ставшие предметом анализа зарубежных и отечественных историков, однако в данной работе исследованные в новом ракурсе. Этот комплекс источников позволил выявить динамику изменений представлений об СССР в ходе войны под влиянием целого ряда факторов. Впервые был проведен всесторонний анализ накопившихся в итальянском обществе знаний, представлений и мнений о Советском Союзе, позволяющих сделать вывод об эффективности пропагандистской деятельности фашистского режима, с одной стороны, и изучить реакцию советских органов в рамках «коммуникационной войны» конца 1930-х – начала 1940-х гг., с другой.

Ключевые слова: СССР, фашистская пропаганда, общественные настроения, формирование консенсуса, коммуникационная война, идеологическая политика, образ врага, итальянская оккупация, антисоветская пропаганда, антикоммунистическая идеология.

Abstract. This article is devoted to the study of the public mindset towards the USSR among various population categories in Italy at the end of the twenty-year period of the Fascist regime. The author attempts to analyse the policy of the Fascist regime and its results in achieving a public consensus by means of implanting ideological concepts on the example of forming the image of the USSR, its introduction into the public consciousness, and its fight against the legally functioning Soviet structures on the territory of Italy that were developing propaganda in the opposite direction. The article presents the numerous factors that brought about the formation of a heterogeneous image of the USSR. The study of the public perceptions of the USSR was carried out by means of a comparative analysis of various sources. The sources include both previously unused materials, as well as documents that were already subjected to analyses by foreign and Russian scholars, however, examined under a different light in this article. This set of sources has revealed the dynamics of the changing perceptions of the USSR during the war under the influence of a whole range of factors. The author conducted for the first time in historiography a comprehensive analysis of the accumulated in Italian society knowledge, perceptions, and opinions regarding the USSR, which has allowed to evaluate the efficiency of the Fascist's regime propaganda activity, on the one hand, and to study the reaction of the Soviet authorities within the framework of the "communications war" at the end of the 1930s – beginning of the 1940s, on the other hand.

Key words: USSR, Fascist propaganda, public mindset, consensus formation, communications war, ideological policy, image of enemy, Italian occupation, anti-Soviet propaganda, anti-Communist ideology.

Отношения фашистской Италии и Советской России (как продолжали упорно называть СССР в Италии) на протяжении 1930-х гг. и в особенно-

сти в предвоенный и военный периоды претерпевали многочисленные и подчас кардинальные изменения. Динамика дипломатических контактов стояла в прямой зависимости от внутриполи-

тических установок, до определенного момента отражавших потребности главным образом экономического и промышленного развития обеих стран. Так, Италия строго придерживалась своих конъюнктурных интересов, отбрасывая идеологическую составляющую фашистского дискурса [1, 7]. СССР, со своей стороны, также находил мирные способы сосуществования с фашизмом, преследуя конкретные цели развития торговых и научно-культурных связей, что в 1929 г. дало основание М. М. Литвинову заявить о возможности существования нормальных и весьма корректных отношений между государствами, несмотря на различие социально-политических систем [2, 72]. Однако начиная с итало-эфиопской войны (1935–1936) дипломатические связи между СССР и Италией начинают постепенно ухудшаться, уступая место жестким взаимным обвинениям как на уровне правящих элит обоих государств, так и в развернувших громкие пропагандистские кампании национальных средствах массовой информации. С этой точки зрения можно выделить два основных этапа в развитии итало-советских отношений в период существования фашистского режима: 1924–1934 гг. (мирное развитие отношений, основанных на взаимных экономических, торговых и научно-культурных интересах) и 1935–1941 гг. (преобладание идеологического противостояния и постепенное нарастание враждебности) [3, 150].

На фоне сложной и противоречивой динамики политических отношений создавались – а точнее, получали новые импульсы и подвергались постоянной трансформации – общественные настроения, то есть доминирующее состояние чувств, интеллектуальной направленности, политической ориентированности определенных социальных групп в конкретный исторический период. Общественные настроения подвержены существенным колебаниям под влиянием как объективных изменений, происходящих в обществе, так и целенаправленного воздействия с использованием идеологии, политических технологий и т. п. [4, 151]. В целях обеспечения массового консенсуса в качестве гарантии существования режима фашистское правительство не упускало ни малейшей возможности оказывать влияние на широкие слои населения и старалось не только держать под неусыпным контролем общественные настроения, но и направлять их в нужное режиму русло, навязывая обществу нормативные ценности правящего блока [5, 43].

Формирование образа идеологического врага – Советской России – являлось частью общей программы по внедрению в массовое сознание необходимых правящей элите представлений о тех или иных феноменах внутренней или внешней реальности. Цель данной работы заключается в выявлении образов Советской России в представлениях итальянцев – в частности, итальянских солдат, воевавших в южных регионах СССР в период Второй мировой войны. Необходимо четко разделять факторы складывания общественных умонастроений и результаты их общего воздействия в виде укоренившихся представлений и стереотипов. Анализ образформирующих факторов дает возможность выстроить теоретическую модель предполагаемых представлений, в то время как изучение самих представлений предполагает, во-первых, использование иной типологии источников, а во-вторых, более точное выявление основных тенденций формирования образов, их динамики, а также их многочисленных проявлений в зависимости от складывающихся условий. Настоящая статья посвящена исследованию широкой гаммы представлений в массовом сознании итальянцев об СССР и его народе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько исследовательских задач: определить круг возможных источников, проанализировать наиболее часто встречающиеся упоминания об СССР, выявить основные темы и их интерпретации, установить по возможности источник поступления в общественное сознание тех или иных сведений, проследить динамику изменения отношений к различным аспектам жизни в СССР на протяжении выбранного для исследования периода. Использование компаративного метода работы с источниками различных типов позволило сопоставить мнения, отзывы, характеристики, так или иначе связанные с СССР, сгруппировать их в отдельные категории и сделать выводы об основных тенденциях общественных настроений, причинно-следственных связях их синхронных колебаний и диахронных изменений, а также выйти на более широкий круг вопросов, связанных с эффективностью политики фашизма в сфере формирования общественного консенсуса. Хронологически статья охватывает период с 1939 г. (начало Второй мировой войны) по 1943 г. (выход Италии из войны).

Такой объект изучения, как общественные настроения, является нематериальным и труд-

но поддающимся исследованию феноменом. Сложность работы над темой усугубляется отсутствием проводимых при фашистском режиме опросов общественного мнения, лежащих, как правило, в основе современных исследований коллективных настроений. С одной стороны, это обусловило невозможность использования привычных для раскрытия заявленной темы источников, с другой – подтолкнуло автора на поиск новых методов для ответа на поставленные вопросы. Таким образом, был выделен круг из пяти групп источников различного типа и проведен компаративный анализ содержащихся в них сведений, что в результате привело к формированию общей картины массовых представлений об СССР в фашистский период.

К первой группе источников относятся материалы, хранящиеся в Государственном центральном архиве Рима (далее – ACS) и связанные с деятельностью итальянских органов пропаганды. В первую очередь речь идет о документах, касающихся антикоммунистической пропаганды, основные установки которой разрабатывались чиновниками Министерства народной культуры (далее – Минкульт). Работники Минкульта привлекали к своей деятельности по сбору данных находившихся за границей дипломатов и журналистов, что давало им возможность получать свежую информацию из различных стран и адаптировать антикоммунистическую пропаганду к внутренней ситуации в каждой отдельно взятой стране. Отделы Минкульта в сочетании с КАУР (Комитеты действия за универсализацию Рима) предоставили итальянскому правительству эффективную разветвленную сеть по распространению фашистской идеологии и антикоммунистической пропаганды за границей – главным образом посредством радио [6, 656].

Во вторую группу источников входят донесения секретных агентов, информаторов и шпионов, активно действовавших в период фашистского режима по всей территории Италии. Их многочисленные отчеты хранятся в ACS, предоставляя ценные по качеству содержания и полноте информации сведения. В результате работы органов политической полиции была разработана действенная система ежедневного мониторинга экономической и политической ситуации в различных сферах итальянского общества [7, 14]. За двадцатилетний период существования фашистского режима полицейские органы завербовали тысячи человек [8, 133–141]. Опубликованные после войны списки

осведомителей ОВРА (тайный орган политической полицией с так и оставшейся неясной для историков фашизма расшифровкой аббревиатуры) показали, что охват агентурной сетью итальянского общества был действительно широким и разносторонним. Это давало возможность фашистской полиции не только контролировать состояние общества, но и выявлять малейшие признаки оппозиционных настроений. Внимания полиции не избегали не только возникавшие различные антифашистские группы, но и неосторожные высказывания отдельных лиц [9, 33]. Информаторы и шпионы проникали во все социальные слои, их доносы составлялись на основе разговоров, подслушанных в поездах, на вокзалах, в барах, ресторанах, в заводских курилках, на рынках, площадях, рядом с передающими новостные бюллетени громкоговорителями и т. д. Среди отечественных исследователей эти материалы политической полиции были использованы Л. С. Белоусовым в работе «Режим Муссолини и массы» [5]. Вопрос общественного мнения в конце фашистского периода был затронут в работе Г. С. Филатова, однако сведения о тайных агентах он заимствовал из работ итальянских авторов [10].

К третьей группе принадлежат отчеты цензурной комиссии города Мантуи о содержании военной корреспонденции, отправляемой с Восточного фронта в Италию и обратно, хранящиеся в фонде «Народного письма» архива провинции Тренто. Установленная три дня спустя после вступления Италии в войну против Франции и Англии (10 июня 1940 г.) цензура на всю корреспонденцию просуществовала в Италии до 1945 г. [11, 11]. В каждой провинции при местной префектуре были созданы цензурные комиссии с целью контроля переписки фронтовиков с оставшимися в Италии родственниками и друзьями. Провинциальные комиссары должны были составлять краткий отчет о затрагиваемых в корреспонденциях темах, о психофизическом состоянии авторов и их реакциях на те или иные события. Отчеты составлялись в строгом соответствии с единой структурой. «Подозрительность», по выражению исследователя П. Кавалло, этого типа источников обусловлена их генетическим родством с режимом, поскольку отчеты составлялись его верными сторонниками, выбиравшими те или иные отрывки для цитирования, следуя официальным критериям и собственным представлениям о «крамоле» [12, 3]. Тем не менее данные эпистолярные источники часто дают воз-

возможность получить живую информацию из первых рук, еще не модифицированную во времени и не искаженную в результате искусственного создания в послевоенный период.

Четвертая группа источников – это воспоминания и дневники участников войны на Восточном фронте. В статье были использованы как уже опубликованные и широко известные в Италии произведения [13], так и неопубликованные материалы, хранящиеся в фонде «Народного письма» городского архива Тренто. Если говорить о мемуарах, то при работе с ними необходимо учитывать опыт прожитых их авторами послевоенных лет, историческую атмосферу публикации воспоминаний, используемые в данном источнике литературно-художественные приемы, способные поставить под сомнение «историческую чистоту» изложения фактов прошлого. В качестве примера двух противоположных по политическим взглядам мемуаристов можно назвать К. Генделя [14] и У. Роттацци [15]. Если первый – выразитель итальянской левой традиции, то второй (доброволец на Восточном фронте, член фашистской партии, участник боев на стороне республики Сало, эмигрировал в Аргентину после окончания войны) – сторонник крайне правых взглядов. В работе также использованы сведения, полученные в ходе беседы автора статьи с участником военных действий на Восточном фронте Неро Теттаманцы.

В пятой группе источников собраны материалы официальной фашистской прессы. Массовая печать того времени отражала позицию правительства и близких ему финансовых и промышленных кругов и являлась основным инструментом манипулирования общественным мнением. К исследованию привлечены главным образом ежедневные газеты общенационального значения – такие, как «Stampa», «Corriera della sera», «Lavoro fascista», «Giornale d'Italia», «Gazzetta del Popolo», «Popolo d'Italia», «Il Sole», «L'Osservatore Romano», – а также местная печать: «L'Ambrosiano» (Милан), «Il Tevere» (Рим), «Il Resto del Carlino» (Болонья). Сюда же относятся опубликованные в 1920–1930-х гг. статьи, очерки и заметки в журналах «Critica fascista», «Gerarchia», «Russia», «Europa Orientale», «Rivista Illustrata del Popolo d'Italia». Содержательный анализ статей фашистской прессы был проведен с учетом уже существующей на данный момент историографии, главным образом итальянской [16].

Оценивая степень изученности темы, следует сказать, что как для отечественной, так и

для зарубежной историографии вопрос о представлениях итальянцев о Советской России является достаточно новым. На данный момент опубликовано несколько статей на эту тему, ей также посвящены специально отведенные главы монографий и коллективных сборников. Так, Дж. Петракки затронул тему образа СССР в итальянской публицистике в рамках исследования идеологического противостояния двух режимов и попыток фашистских теоретиков разобраться в ключевых различиях обеих тоталитарных систем [3; 16; 17]. В статье Л. Дзани рассмотрен целый ряд заметок, сделанных итальянскими путешественниками (журналистами, инженерами, священниками, политиками), посетившими СССР в 1920–1930-х гг. [18]. Р. Куартараро обратилась к фашистской печати с целью выявления официальной позиции и отношения прессы к идеологическим, политическим и экономическим сторонам советского строя [19]. Промышленный и экономический аспект развития СССР глазами иностранцев отразил в своей статье А. Грациози [20], опираясь на обширную коллекцию отчетов иностранных рабочих, посетивших СССР в годы довоенных пятилеток. Проблемы восприятия Советской России в общественном мнении были частично затронуты на страницах монографий С. Коларицци [7] и А. Джаннули [21], написанных на основе донесений тайных агентов политической полиции. Широкое освещение в итальянской историографии получил вопрос участия АРМИРА (ARMIR – аббревиатура: Armata Italiana in Russia, или Итальянская армия в России, другое название – 8-я итальянская армия) в войне против Советского Союза, в рамках которого изучались такие проблемы, как формирование образа врага [22], изображение СССР в военной публицистике и печати [23], а также восприятие Советской России в письмах с Восточного фронта, дневниках и мемуарах [12; 24]. Образ СССР в межвоенный период был подробно рассмотрен в работах таких исследователей, как С. Кёре [25], Р. Мазуи [26], П. Холландер [27], М. Флорес [28], а также в коллективных изданиях [29; 30; 31]. Корреспонденция с Восточного фронта стала объектом исследования специалиста по истории АРМИРА Дж. Роша [32], а деятельность итальянских журналистов в СССР во время войны рассмотрена Ф. Фатторе [33].

Среди советских историков вопрос о моральном состоянии итальянских военнослужащих на Восточном фронте изучал Г. С. Филатов [9] на основе опубликованных в послевоенные

десятилетия воспоминаний. В современной отечественной историографии проблематика общественного мнения итальянцев в фашистский период рассматривалась Л. С. Белоусовым [5; 34; 35] и Б. Р. Лопуховым [36; 37; 38]. Здесь же необходимо упомянуть и российских исследователей, занимающихся образами СССР за рубежом в целом в рассматриваемый нами период, А. В. Голубева [39; 40; 41; 42], В. А. Неvejeва [40; 43] и Г. Б. Куликову [44; 45; 46].

Роль пропаганды в ходе формирования фашистской государственности

Массовый характер фашистского движения был подчеркнут еще в 1935 г. одним из самых последовательных противников Б. Муссолини – П. Тольятти. Массовая основа фашистских организаций, а также направленная на привлечение как можно более широких слоев населения разнородная идеология обеспечили фашистскому режиму, по мнению лидера КПИ, всеобъемлющую общественную поддержку [47, 35]. Такой подход, предполагающий получение одобрения со стороны широких слоев населения, крупнейший специалист по истории итальянского фашизма Р. де Феличе назвал «особенными отношениями», установившимися между Муссолини и итальянским обществом, созданным и подпитываемым пропагандистской машиной [48, 43]. Основу таких отношений составлял широко распространённый миф о Муссолини, на который была возложена задача сплочения всего населения вокруг единой системы ценностей, в центре которой находилась фигура самого вождя. Однако этот миф являлся лишь частью огромной машины воздействия на общество, состоявшей из двух характерных для тоталитарных режимов рычагов влияния на массовые настроения – насилия и консенсуса [5, 44]. На протяжении второй половины XX в. в итальянской историографии велись споры о преобладании того или иного рычага – действий репрессивного аппарата или консенсусного способа удержания власти. На данный момент историки пришли к выводу о сосуществовании и тесном переплетении обоих инструментов, обеспечивавших стабильность тоталитарного режима [49, 57]. Также была выдвинута гипотеза об «идеологии насилия», органично соединяющая оба подхода к выстраиванию отношений тоталитарной власти и общества [50, 140].

Эффективность того или иного воздействия на широкие слои населения можно оце-

нить путем исследования массового сознания в фашистский период, его изменений в зависимости от конкретных исторических событий, его реакции на различные действия власти, а также отношения к ней на протяжении всего периода существования фашистского режима. Так, согласно выводам С. Коларици, в первое десятилетие правления Муссолини решающими оказались насильственные методы удержания фашистами власти. А вот в 1930-е гг., когда режим в достаточной степени укоренился в общественном сознании – во многом благодаря предшествовавшей работе репрессивного аппарата, – итальянские власти активно проводили политику формирования массового консенсуса. Исследовательница подчеркивает особую роль разветвленной сети информаторов, действовавшей в качестве превентивного механизма, направленного на создание определенной морально-психологической среды, влиявшей на формирование отношения населения к фашистскому режиму [7, 20].

Для достижения фашизации общества Муссолини использовал различные методы идеологического воздействия на массы, разработав дифференцированный инструментарий по созданию и поддержанию консенсуса, гарантировавшего ему прямую связь с обществом. Основным способом установления непосредственного контакта с массами – а значит, обеспечения возможности манипуляции ими – была так называемая мобилизация сверху. Пропаганда предназначалась для взращивания чувства коллективизма, приведения эмоционального настроения масс к общему знаменателю (что упрощало контроль над общественными настроениями). Фашисты предприняли успешные попытки пробудить интерес и активность масс, используя методику концентрации коллективного внимания, заключавшуюся, во-первых, в сведении общественной повестки к сюжетам, не имевшим прямого отношения к актуальным проблемам, во-вторых – в поиске виновных вне и внутри страны для перекладывания на них реального недовольства политикой Муссолини, а в-третьих – в постановке целей, к достижению которых должны были быть направлены усилия масс [5, 74]. В контексте настоящего исследования метод репрессивного воздействия на население будет интересовать нас в меньшей степени, хотя именно он и являлся основным в проведении политики подавления инакомыслия и установления идеологической диктатуры.

Таким образом, формирование представлений о Советской России вписывается в широкий контекст создания в рамках пропагандистской деятельности фашистского государства целого ряда понятий и концепций, направленных на обеспечение массового консенсуса с властью. Будучи одним из основных игроков на мировой политической арене того времени, Советский Союз вызывал интерес своей новой социально-политической моделью. Разумеется, Муссолини не мог допустить самостоятельного формирования и развития в Италии образа ее идеологического противника. Поэтому создание должного образа Советской России отвечало общему направлению пропагандистской деятельности фашистской власти по формированию таких общественных настроений, которые бы не только не препятствовали проведению политических мер тоталитарного характера, но и всеми силами способствовали и поддерживали действия режима [5, 76].

Органы пропаганды

Для осуществления своей идеологической политики фашистское правительство создало целую систему государственных органов, отвечавших за контроль над массовым сознанием и общественными настроениями по тем или иным интересовавшим правящую элиту вопросам.

Так, в 1923 г., спустя несколько месяцев после прихода к власти, Муссолини создает подчиненный непосредственно ему Отдел печати. Несмотря на то что пропаганда была одной из основных задач этого ведомства, только начиная с 1933 г., когда была учреждена независимая секция, официально предназначенная для систематической пропаганды «римской культуры», «итальянской цивилизации» и «режима», ее разработка и распространение приобрели системный характер. Особую роль в этом сыграл новый руководитель Отдела печати – Г. Чиано, зять Муссолини и одна из самых ярких фигур фашистского истеблишмента. Именно ему принадлежала идея подключить к печати, уже активно использовавшейся в целях пропаганды, радио и кинематограф. Не желая отставать в деле пропаганды от германских нацистов, Муссолини в 1934 г. создал Государственный секретариат печати и пропаганды, включавший в себя отделы итальянской печати, иностранной прессы и пропаганды. Чиано при этом сохранил за собой пост руководителя новой структуры. Год спустя на основе Государственного секретариата было

создано Министерство печати и пропаганды, что позволило Чиано автоматически подняться до ранга министра. Постепенное расширение полномочий нового министерства (контроль над печатью, радио и кинодокументалистикой, управление театрами и культурными мероприятиями, литературная цензура, осуществление задач полицейского характера и т. д.) привели в мае 1937 г. к появлению нового государственного органа – Министерства народной культуры. Одним из наиболее эффективных подразделений нового министерства было Главное управление пропаганды. В его ведении находились все сферы информации, культуры и искусства, а также военная пропаганда в случае начала войны. Незадолго до войны, в 1938 г., оно подверглось радикальному переустройству: отделы были организованы по примеру Министерства иностранных дел в соответствии с географическими зонами. Исключительно для военных целей в рамках Главного управления пропаганды работал отдел пропаганды в Италии и за границей, предусмотренный ст. 4, п. D декрета от 8 июня 1935 г. В случае массовой мобилизации в его полномочия входила пропаганда на национальной территории и за рубежом посредством организации системного функционирования областных отделений, отвечавших за осуществление пропаганды на местах [51, 25–37].

Инструментарий воздействия фашистского режима на общественные умонастроения представлял собой хорошо отлаженную систему органов и учреждений, находившихся в тесном контакте друг с другом в разработке тем, их интерпретаций и способов донесения до народных масс. Распространение официальных установок осуществлялось главным образом посредством печати (периодическая печать, брошюры, плакаты, литература, учебники и т. д.), радиопередач, публицистики, кинематографа и образовательных программ. В течение всего периода существования фашистского режима печать оставалась самым важным каналом распространения информации пропагандистского и культурного характера. В отличие от многих других режимов того периода итальянская журналистика отражала все тонкости фашистской идеологии и правительственной политики [52, 173]. Еще в 1930-х гг., когда радио и кинематограф только начинали составлять серьезную конкуренцию прессе и другим формам массовых развлечений, газета оставалась для большинства итальянцев самым дешевым и легко-

доступным источником массовой информации. Отдавая должное ее значению, фашистские власти держали прессу под строгим контролем [52, 224]. Фашизация печати имела тотальный характер, и журналисты активно пропагандировали все мероприятия Муссолини в области внутренней и внешней политики. Для обеспечения необходимой направленности информации Министерство народной культуры регулярно рассылало всем газетам подробные указания относительно каждого номера [9, 25].

Радио в Италии распространялось гораздо медленнее, чем в других европейских странах, поэтому в 1920-х гг. оно еще не могло конкурировать с печатью в качестве средства массовой информации [51, 28]. Однако позже радио стало эффективным средством мобилизации и развлечения населения. Благодаря тому что развитие радио в Италии пришлось в основном на фашистский период, Муссолини с легкостью мог установить контроль над этим средством массовой информации [52, 225]. Число радиоаппаратов значительно увеличилось в 1930-е гг. В период с 1934 по 1938 гг. количество установленных в школах радиоточек увеличилось с 4000 до почти 40 000, тем не менее почти половина итальянских школ не располагала ими. Еще в 1940 г. многочисленные сельские районы полуострова были полностью отрезаны от радиосвязи (как и от каких-либо других средств информации). К концу 1939 г. число радиослушателей доходило до 1 170 000. Для сравнения: в Германии в тот же период около 12 500 000 немецких граждан установили радио у себя дома или в общественных местах. Таким образом, большинству населения Италии радио было недоступно из-за дороговизны самого радиоаппарата и высоких платежей за его прослушивание [52, 241]. Во время войны радио, обойдя печать, стало основным источником информации. Однако официальное фашистское радио не могло полностью удовлетворять слушателей, желавших получать как можно более объективную информацию о ходе военных действий. О желании многих итальянцев знать о действительном положении дел на фронте свидетельствуют донесения тайных агентов и переписка частных лиц. Некоторые итальянцы настраивали свои приемники на Москву и Лондон [52, 257]. Фашистское правительство тратило немало средств на борьбу с прослушиванием иностранного радиовещания путем строительства специальных станций для глушения, а также пыталось запугать нарушителей закона, привлекая их к уголовной ответствен-

ности за подпольное прослушивание запрещенных передач [53, 202–203].

Кинематограф также являлся важной составляющей системы распространения фашистской пропаганды. В 1924 г. был создан Институт «Луче» с целью съемки и распространения в итальянских кинозалах художественных и документальных фильмов. В 1937 г. под патронажем самого Муссолини, отчетливо осознававшего важность этого нового вида искусства в рамках своей политики общественного консенсуса, была торжественно открыта киностудия «Чинечита». В фашистский период в Италии сняли два художественных фильма, действие которых разворачивалось в СССР: «Прощай, Кира!» (1942 г., реж. Г. Алессандрини) и «Одесса в огне» (1942 г., реж. К. Галлоне). За время войны Институтом «Луче» было снято множество тележурналов с сюжетами о ходе военных действий – разумеется, в специальной трактовке в интересах фашистского режима. В довоенный период СССР два раза принял участие в Венецианском кинофестивале [54] – в 1932 и 1934 гг. Однако, как представляется, не стоит переоценивать вклад кинематографа в распространение антисоветской пропаганды в межвоенное двадцатилетие из-за редкого использования антибольшевистских сюжетов и элитарный характер Венецианского фестиваля, за которым следила лишь небольшая часть итальянского общества.

Формирование представлений о Советском Союзе, о его населении и его быте происходило под влиянием и других факторов, которые в конечном итоге привели к складыванию неоднозначной картины из подчас противоречивых образов. К факторам появления стереотипов о СССР в Италии фашистского периода следует отнести русскую классическую литературу, деятельность русской культурной и политической эмиграции в Италии [55], распространение подпольной коммунистической пропаганды, антикоммунистическую деятельность Ватикана [56] (в частности, института *Russicum*, основанного в Риме французским иезуитом о. д'Эрбиньи [57]), опубликованные заметки путешественников, посетивших по разным причинам СССР, антисоветскую пропаганду, осуществляемую, в частности, посредством распространения бюллетеней Центра антикоммунистических исследований. Этот центр был основан Муссолини в апреле 1937 г. В деятельности Центра антикоммунистических исследований принимал активное участие Томмазо Наполитано – юрист и специалист по советскому праву. В задачи центра входил сбор ин-

формации об СССР, а также публикация статей антикоммунистического характера [58]. Среди инструментов формирования образа СССР следует также упомянуть вещание подпольного радио «Москва» и деятельность отдела «Россия» при Итальянском институте радиовещания (EIAR). Немаловажную роль играли и официальные советские органы – полпредство в Риме, торговые

миссии, консульства – и легально действовавшие на территории Италии организации («Интурист» и Всесоюзное общество культурной связи с заграницей), а также представители СССР, принимавшие участие в международных мероприятиях, организованных в Италии в области науки и культуры (Венецианская биеннале [59], Венецианский кинофестиваль [54] и т. д.).

Библиография:

1. Quartararo R. Italia-URSS, 1917-1941. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1997. 269 p.
2. Хормач И. А. СССР и Италия. 1924-1939 гг. Дипломатические и экономические отношения. М.: ИРИ РАН, 1995. 288 с.
3. Petracchi G. "Il Colosso dai piedi d'argilla": l'URSS nell'immagine del fascismo // Atti del convegno "L'Italia e la politica di potenza in Europa (1938-1940)". Milano: Marzorati, 1985. P. 149-170.
4. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
5. Белоусов Л. С. Режим Муссолини и массы. М.: МГУ, 2000. 368 с.
6. Cannistraro Ph., Edward D. Wynot Jr. On the Dynamics of Anti-Communism as a Function of Fascist Foreign Policy, 1933-1943 // Il Politico. 1973. Vol. 38. № 4. Dicembre. P. 645-681.
7. Colarizi S. L'opinione degli italiani sotto il regime 1929-1943. Bari: Laterza, 2009. 418 p.
8. Canali M. Le spie del regime. Bologna: Il mulino, 2004. 863 p.
9. Филатов Г. С. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973. 491 с.
10. Leto G. OVRA: fascismo e antifascismo. Bologna: Cappelli, 1952. 262 p.
11. Rizzi L. Lo sguardo del potere. Milano: Rizzoli, 1984. 229 p.
12. Vegni R. "Verificato per censura". Le relazioni dei censori sulla corrispondenza dal fronte russo // XII Seminario Archivio della scrittura popolare. Lettere dal Don. Trento, 21-22 novembre 2011 [неизданная рукопись статьи].
13. Revelli N. Mai tardi. Diario di un alpino in Russia. Torino: Einaudi, 2001. 207 p.; Revelli N. L'ultimo fronte. Lettere di soldati caduti o dispersi nella seconda guerra mondiale. Torino: Einaudi, 2009. 533 p.; Rigoni Stern M. Il sergente della neve. Ritorno sul Don. Torino: Einaudi, 2008. 139 p.
14. Hendel C. Russia 1942-1943. Diario di guerra. Trento: Fondazione museo storico del Trentino, 2011. 143 p.
15. Ratazzi U. Dal fronte russo 1941-1942. Genova: Il melangolo, 2013. 139 p.
16. Quartararo R. Roma o Mosca. L'immagine dell'URSS nella stampa fascista (1925-1935) // Storia contemporanea. 1996. A. XXVII. № 3. Giugno. P. 447-472; Petracchi G. Roma e/o Mosca? Il fascismo di fronte allo specchio // Nuova storia contemporanea. 2002. Vol. 6. № 1. P. 69-92; Zani L. Fascismo e comunismo: rivoluzioni antagoniste // Modernità totalitaria. Il fascismo italiano / A cura di E. Gentile. Roma-Bari: Laterza, 2008. P. 191-228.
17. Petracchi G. Viaggiatori fascisti e/o fascisti a modo loro nella Russia e sulla Russia degli anni Venti e Trenta // Rivista di studi politici internazionali. 2014. A. 81. Fasc. 321. Gennaio-marzo. P. 35-57.
18. Zani L. L'immagine dell'URSS nell'Italia degli anni trenta: i viaggiatori // Storia contemporanea. 1990. A. XXI. № 6. Dicembre. P. 1197-1223.
19. Quartararo R. Roma o Mosca. L'immagine dell'URSS nella stampa fascista (1925-1935) // Storia contemporanea. 1996. A. XXVII. № 3. Giugno. P. 447-472.
20. Graziosi A. "Visitors from other times": foreign workers in the prewar piatiletki // Cahiers du monde russe et soviétique. 1988. Vol. 29. № 2. Avril-Juin. P. 161-180.
21. Giannuli A. Dalla Russia a Mussolini. Roma: Editori Riuniti, 2006. 324 p.
22. Cavallo P. Italiani in guerra. Sentimenti e immagini dal 1940 al 1943. Capitolo V. L'immagine del nemico: Unione Sovietica e Stati Uniti. Bologna: Il Mulino, 1997. 397 p.
23. Gli italiani sul fronte russo. Parte quarta. La campagna russa nella stampa del tempo, nella memorialistica, nella pubblicistica, nella storiografia. Bari: De Donato, 1982. 569 p.
24. Antonelli Q. Lettere, diari, memorie della campagna di Russia (1941-1943) // XII Seminario Archivio della scrittura popolare. Lettere dal Don. Trento, 21-22 novembre 2011 [неизданная рукопись статьи].
25. Coeuré S. La grande lueur à l'est. Les Français et l'Union Soviétique 1917-1939. Paris: Edition du Seuil, 1999. 358 p.
26. Mazuy R. Croire plutôt que voir? Voyages en Russie soviétique (1919-1939). Paris: Odile Jacob, 2002. 369 p.
27. Hollander P. Pellegrini politici. Intellettuali occidentali in Unione Sovietica, Cina e Cuba. Bologna: Mulino, 1988. 687 p.
28. Flores M. L'immagine dell'URSS. L'Occidente e la Russia di Stalin (1927-1956). Milano: Il Saggiatore, 1990. 434 p.
29. L'URSS, il mito, le masse. Milano: Angeli, 1991. 789 p.
30. Il mito dell'URSS: la cultura occidentale e l'Unione Sovietica / A cura di M. Flores e F. Gori. Milano: Angeli, 1990. 446 p.
31. Gli italiani sul fronte russo. Parte quarta. La campagna russa nella stampa del tempo, nella memorialistica, nella pubblicistica, nella storiografia. Bari: De Donato, 1982. 459 p.
32. Rochat G. Memorialistica e storiografia sulla campagna italiana in Russia 1941-1943 // Gli italiani sul fronte russo. Bari: De Donato, 1982. P. 465-484.
33. Fattore F. I corrispondenti di guerra italiani e la campagna di Russia // Nuova storia contemporanea. 2011. № 4. P. 73-94.
34. Белоусов Л. С. Италия: молодежь против фашизма (1919-1945). М.: Издательство МГУ, 1987. 155 с.
35. Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. М.: Машиностроение, 1993. 368 с.

36. Лопухов Б. Р. Борьба рабочего класса Италии против фашизма (1920–1922 гг.). М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 212 с.
37. Лопухов Б. Р. История фашистского режима в Италии. М.: Наука, 1977. 296 с.
38. Лопухов Б. Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. М.: Наука, 1986. 280 с.
39. Голубев А. В. Запад глазами советского общества (основные тенденции формирования внешнеполитических стереотипов в 30-х годах) // Отечественная история. 1996. № 1. С. 104–120.
40. Голубев А. В., Неvejeин В. А. ВОКС в 20–30-х годах // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 14. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. С. 313–364.
41. Голубев А. В. Советская культурная дипломатия 1920–1930-х гг. // Россия и мировая цивилизация. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 339–354.
42. Голубев А. В. «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // Отечественная история. 2004. № 4. С. 32–53.
43. Неvejeин В. А. Взаимоотношения с Италией в контексте советской культурной дипломатии (вторая половина 1930-х годов) // «Друг – зеркало для друга...» Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв. М.: ИРИ РАН, 2013. С. 323–350.
44. Куликова Г. Б. СССР 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов // Отечественная история. 2001. № 1. С. 4–24.
45. Куликова Г. Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х годах // Отечественная история. 2004. № 4. С. 43–59.
46. Куликова Г. Б. Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов. М.: ИРИ РАН, 2013. 370 с.
47. Тольятти П. Лекции о фашизме. М.: Политиздат, 1974. 200 с.
48. De Felice R. Breve storia del fascismo. Milano: Mondadori, 2002. 151 p.
49. Canali M. Repressione e consenso nell'esperimento fascista // Modernità totalitaria. Il fascismo italiano / A cura di E. Gentile. Roma–Bari: Laterza, 2008. 244 p.
50. Gentile E. Le origini dell'ideologia fascista, 1918–1925. Bologna: Il Mulino, 1996. 508 p.
51. Il Ministero della Cultura Popolare // Il Ministero della Cultura Popolare e il Ministero delle Poste e Telegrafi / A cura di Patrizia Ferrara. Bologna: Il Mulino, 1992. 278 p.
52. Cannistraro Ph. La fabbrica del consenso. Fascismo e mass media. Roma–Bari: Laterza, 1975. 497 p.
53. Smith D. M. Storia di cento anni di vita italiana. Milano: Rizzoli, 1978. 602 p.
54. Pisu S. Stalin a Venezia. L'URSS alla mostra del cinema fra diplomazia culturale e scontro ideologico (1932–1953). Soveria Mannelli: Rubbettino, 2013. 284 p.
55. Accattoli A. Rivoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli esteri italiano. Salerno: Europa Orientalis, 2013. 311 p.
56. Mariuzzo A. Studi sull'anticomunismo in Italia e all'estero // Contemporanea. 2005. A. 8. № 1. P. 185–193.
57. Wenger A. Rome et Moscou. 1900–1950. Paris: Desclée de Brouwer, 1987. 684 p.
58. Pertici R. Il vario anticomunismo italiano (1936–1960): lineamenti di una storia // Due nazioni. Legittimazione e delegittimazione nella storia dell'Italia contemporanea / A cura di L. Di Nucci e E. Galli della Loggia. Bologna: Il Mulino, 2003. P. 263–334.
59. Бертеле М. От павильона без гражданства к заброшенному павильону. Россия и Советский Союз в Венеции, 1920–1942 // Русские художники на Венецианской биеннале, 1895–1913. М.: Stella Art Foundation, 2013. С. 44–53.

References (transliterated):

1. Quartararo R. Italia–URSS, 1917–1941. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1997. 269 p.
2. Khormach I. A. SSSR i Italiya. 1924–1939 gg. Diplomaticheskie i ekonomicheskie otnosheniya. M.: IRI RAN, 1995. 288 с.
3. Petracchi G. «Il Colosso dai piedi d'argilla»: l'URSS nell'immagine del fascismo // Atti del convegno «L'Italia e la politica di potenza in Europa (1938–1940)». Milano: Marzorati, 1985. P. 149–170.
4. Kondrat'ev M. Yu., Il'in V. A. Azbuka sotsial'nogo psikhologa-praktika. M.: PER SE, 2007. 464 s.
5. Belousov L. S. Rezhim Mussolini i massy. M.: MGU, 2000. 368 s.
6. Cannistraro Ph., Edward D. Wynot Jr. On the Dynamics of Anti-Communism as a Function of Fascist Foreign Policy, 1933–1943 // Il Politico. 1973. Vol. 38. № 4. Dicembre. P. 645–681.
7. Colarizi S. L'opinione degli italiani sotto il regime 1929–1943. Bari: Laterza, 2009. 418 p.
8. Canali M. Le spie del regime. Bologna: Il mulino, 2004. 863 p.
9. Filatov G. S. Krakh ital'yanskogo fashizma. M.: Nauka, 1973. 491 s.
10. Leto G. OVRA: fascismo e antifascismo. Bologna: Cappelli, 1952. 262 p.
11. Rizzi L. Lo sguardo del potere. Milano: Rizzoli, 1984. 229 p.
12. Vegni R. «Verificato per censura». Le relazioni dei censori sulla corrispondenza dal fronte russo // XII Seminario Archivio della scrittura popolare. Lettere dal Don. Trento, 21–22 novembre 2011 [neizdannaya rukopis' stat'ij].
13. Revelli N. Mai tardi. Diario di un alpino in Russia. Torino: Einaudi, 2001. 207 p.; Revelli N. L'ultimo fronte. Lettere di soldati caduti o dispersi nella seconda guerra mondiale. Torino: Einaudi, 2009. 533 p.; Rigoni Stern M. Il sergente della neve. Ritorno sul Don. Torino: Einaudi, 2008. 139 p.
14. Hendel C. Russia 1942–1943. Diario di guerra. Trento: Fondazione museo storico del Trentino, 2011. 143 r.
15. Ratazzi U. Dal fronte russo 1941–1942. Genova: Il melangolo, 2013. 139 r.
16. Quartararo R. Roma o Mosca. L'immagine dell'URSS nella stampa fascista (1925–1935) // Storia contemporanea. 1996. A. XXVII. № 3. Giugno. R. 447–472; Petracchi G. Roma e/o Mosca? Il fascismo di fronte allo specchio // Nuova storia contemporanea. 2002. Vol. 6. № 1. P. 69–92; Zani L. Fascismo e comunismo: rivoluzioni antagoniste // Modernità totalitaria. Il fascismo italiano / A cura di E. Gentile. Roma–Bari: Laterza, 2008. P. 191–228.

17. Petracchi G. Viaggiatori fascisti e/o fascisti a modo loro nella Russia e sulla Russia degli anni Venti e Trenta // Rivista di studi politici internazionali. 2014. A. 81. Fasc. 321. Gennaio-marzo. P. 35–57.
18. Zani L. L'immagine dell'URSS nell'Italia degli anni trenta: i viaggiatori // Storia contemporanea. 1990. A. XXI. № 6. Dicembre. P. 1197–1223.
19. Quartararo R. Roma o Mosca. L'immagine dell'URSS nella stampa fascista (1925–1935) // Storia contemporanea. 1996. A. XXVII. № 3. Giugno. P. 447–472.
20. Graziosi A. "Visitors from other times": foreign workers in the prewar piatiletki // Cahiers du monde russe et soviétique. 1988. Vol. 29. № 2. Avril-Juin. P. 161–180.
21. Giannuli A. Dalla Russia a Mussolini. Roma: Editori Riuniti, 2006. 324 p.
22. Cavallo P. Italiani in guerra. Sentimenti e immagini dal 1940 al 1943. Capitolo V. L'immagine del nemico: Unione Sovietica e Stati Uniti. Bologna: Il Mulino, 1997. 397 p.
23. Gli italiani sul fronte russo. Parte quarta. La campagna russa nella stampa del tempo, nella memorialistica, nella pubblicistica, nella storiografia. Bari: De Donato, 1982. 569 p.
24. Antonelli Q. Lettere, diari, memorie della campagna di Russia (1941–1943) // XII Seminario Archivio della scrittura popolare. Lettere dal Don. Trento, 21–22 novembre 2011 [neizdannaya rukopis' stat'i].
25. Coeuré S. La grande lueur à l'est. Les Français et l'Union Soviétique 1917–1939. Paris: Edition du Seuil, 1999. 358 p.
26. Mazuy R. Croire plutôt que voir? Voyages en Russie soviétique (1919–1939). Paris: Odile Jacob, 2002. 369 p.
27. Hollander P. Pellegrini politici. Intellettuali occidentali in Unione Sovietica, Cina e Cuba. Bologna: Mulino, 1988. 687 p.
28. Flores M. L'immagine dell'URSS. L'Occidente e la Russia di Stalin (1927–1956). Milano: Il Saggiatore, 1990. 434 p.
29. L'URSS, il mito, le masse. Milano: Angeli, 1991. 789 p.
30. Il mito dell'URSS: la cultura occidentale e l'Unione Sovietica / A cura di M. Flores e F. Gori. Milano: Angeli, 1990. 446 p.
31. Gli italiani sul fronte russo. Parte quarta. La campagna russa nella stampa del tempo, nella memorialistica, nella pubblicistica, nella storiografia. Bari: De Donato, 1982. 459 r.
32. Rochat G. Memorialistica e storiografia sulla campagna italiana in Russia 1941–1943 // Gli italiani sul fronte russo. Bari: De Donato, 1982. P. 465–484.
33. Fattore F. I corrispondenti di guerra italiani e la campagna di Russia // Nuova storia contemporanea. 2011. № 4. P. 73–94.
34. Belousov L. S. Italiya: molodezh' protiv fashizma (1919–1945). M.: Izdatel'stvo MGU, 1987. 155 s.
35. Belousov L. S. Mussolini: diktatura i demagogiya. M.: Mashinostroenie, 1993. 368 s.
36. Lopukhov B. R. Bor'ba rabochego klassa Italii protiv fashizma (1920–1922 gg.). M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. 212 s.
37. Lopukhov B. R. Istoriya fashistskogo rezhima v Italii. M.: Nauka, 1977. 296 s.
38. Lopukhov B. R. Evolyutsiya burzhuznoi vlasti v Italii. M.: Nauka, 1986. 280 s.
39. Golubev A. V. Zapad glazami sovetского obshchestva (osnovnye tendentsii formirovaniya vneshnepoliticheskikh stereotipov v 30-kh godakh) // Otechestvennaya istoriya. 1996. № 1. S. 104–120.
40. Golubev A. V., Nevezhin V. A. VOKS v 20–30-kh godakh // Minuvshee. Istoricheskie al'manakh. Vyp. 14. M.; SPb.: Atheneum; Feniks, 1993. S. 313–364.
41. Golubev A. V. Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya 1920–1930-kh gg. // Rossiya i mirovaya tsivilizatsiya. M.: IRI RAN, 2000. S. 339–354.
42. Golubev A. V. «Dobro pozhalovat' ili postoronnim vkhod vospreshchen»: k voprosu o zakrytosti mezhoennogo sovetского obshchestva // Otechestvennaya istoriya. 2004. № 4. S. 32–53.
43. Nevezhin V. A. Vzaimootnosheniya s Italiyei v kontekste sovetской kul'turnoi diplomatii (vtoraya polovina 1930-kh godov) // «Drug – zerkalo dlya druga...» Rossiisko-ital'yanskije obshchestvennye i kul'turnye svyazi, Kh–KhKh vv. M.: IRI RAN, 2013. S. 323–350.
44. Kulikova G. B. SSSR 1920–1930-kh godov glazami zapadnykh intellektualov // Otechestvennaya istoriya. 2001. № 1. S. 4–24.
45. Kulikova G. B. Pod kontrolem gosudarstva: prebyvanie v SSSR inostrannykh pisatelei v 1920–1930-kh godakh // Otechestvennaya istoriya. 2004. № 4. S. 43–59.
46. Kulikova G. B. Novyi mir glazami starogo. Sovetskaya Rossiya 1920–1930-kh godov glazami zapadnykh intellektualov. M.: IRI RAN, 2013. 370 s.
47. Tol'yatti P. Lektsii o fashizme. M.: Politizdat, 1974. 200 c.
48. De Felice R. Breve storia del fascismo. Milano: Mondadori, 2002. 151 r.
49. Canali M. Repressione e consenso nell'esperimento fascista // Modernità totalitaria. Il fascismo italiano / A cura di E. Gentile. Roma–Bari: Laterza, 2008. 244 p.
50. Gentile E. Le origini dell'ideologia fascista, 1918–1925. Bologna: Il Mulino, 1996. 508 p.
51. Il Ministero della Cultura Popolare // Il Ministero della Cultura Popolare e il Ministero delle Poste e Telegrafi / A cura di Patrizia Ferrara. Bologna: Il Mulino, 1992. 278 r.
52. Cannistraro Ph. La fabbrica del consenso. Fascismo e mass media. Roma–Bari: Laterza, 1975. 497 p.
53. Smith D. M. Storia di cento anni di vita italiana. Milano: Rizzoli, 1978. 602 p.
54. Pisu S. Stalin a Venezia. L'URSS alla mostra del cinema fra diplomazia culturale e scontro ideologico (1932–1953). Soveria Mannelli: Rubbettino, 2013. 284 p.
55. Accattoli A. Rivoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli esteri italiano. Salerno: Europa Orientalis, 2013. 311 p.
56. Mariuzzo A. Studi sull'anticomunismo in Italia e all'estero // Contemporanea. 2005. A. 8. № 1. R. 185–193.
57. Wenger A. Rome et Moscou. 1900–1950. Paris: Desclée de Brouwer, 1987. 684 p.
58. Pertici R. Il vario anticomunismo italiano (1936–1960): lineamenti di una storia // Due nazioni. Legittimazione e delegittimazione nella storia dell'Italia contemporanea / A cura di L. Di Nucci e E. Galli della Loggia. Bologna: Il Mulino, 2003. P. 263–334.
59. Bertele M. Ot pavil'ona bez grazhdanstva k zabroshennomu pavil'onu. Rossiya i Sovetskii Soyuz v Venetsii, 1920–1942 // Russkie khudozhniki na Venetsianskoi biennale, 1895–1913. M.: Stella Art Foundation, 2013. S. 44–53.